

“УТВЕРЖДАЮ”

ведущей организации ФГБУН Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН о диссертации Булатой Елены Васильевны “Ирония как имплицитная форма выражения авторской модальности в художественном тексте (на материале произведений Н. В. Гоголя и их немецкоязычного перевода”, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10 02.01 русский язык, 10 02 19 теория языка

Реценziруемая диссертация посвящена анализу категории иронии, которая характеризуется сложностью, многоаспектностью и трудноопределимостью. Несмотря на то, что ирония издавна исследуется в философии, литературоведении, лингвистике, ее нельзя считать до конца изученной, трактовка иронии отличается неоднозначностью. В современной лингвистике анализируется связь иронии с картиной мира носителя языка, языковые механизмы ее выражения как формы имплицитной оценки. Особый интерес представляет исследование иронии в художественном тексте, анализ ее связей с мировосприятием писателя, определение ее как имплицитной формы выражения авторской модальности. Диссертация Е. В. Булатой находится в русле этого направления лингвистических исследований, поэтому ее **актуальность и научная значимость** несомненна. Кроме того, тот факт, что работа имеет и сравнительно-языковой аспект: автор исследует языковые возможности реализации и передачи иронического смысла в переводах на другой язык, — придает ей дополнительную **актуальность**, которая определяется перспективностью межъязыкового сопоставительного анализа категории, выбранной в качестве предмета исследования.

Опираясь на результаты исследований отечественных и зарубежных ученых в области изучения имплицитных смыслов в художественном тексте, механизмов актуализации иронического смысла, а также в области теории перевода, автор диссертации проводит тщательный анализ большого количества контекстов

из разножанровых произведений Н. В Гоголя, в которых, по ее мнению, реализуется иронический смысл, выявляя лингвистические механизмы его выражения на различных языковых уровнях и сопровождая каждый контекст анализом перевода на немецкий язык. (Здесь в скобках замечу, что в качестве количественной характеристики материала исследования хотелось бы видеть не только общий объем страниц – 2000, но и количество проанализированных контекстов). Произведения Н. В Гоголя до сих пор не становились предметом исследования в аспекте межъязыкового сопоставления способов выражения иронии как формы авторской модальности. Все это позволяет говорить о том, что перед нами серьезное самостоятельное научное исследование, характеризующееся **новизной** своего предмета и подхода к нему. Следует также отметить, что исследование предпринято на достаточно обширном языковом материале, подробно описанном на с. 10 – 11 диссертации.

Диссертация содержит введение, две главы и заключение.

Во введении обосновывается актуальность и новизна темы исследования, его теоретико-методологическая база, теоретическая и прикладная значимость, ставится его основная цель. «выявление и классификация языковых средств выражения иронии как компонента авторской модальности в оригинальных текстах произведений Н. В Гоголя и текстах их немецкоязычного перевода» (с.8) и определяются задачи, решения которых требует поставленная цель. Среди задач указаны как общетеоретические «определить семантический объем категории иронии в современной лингвистике», «установить специфику и условия реализации иронии в языке художественного произведения», так и более конкретные, касающиеся выявления средств актуализации иронии в анализируемых текстах произведений Н. В Гоголя, их многоаспектного описания и классификации с точки зрения языковых уровней, частеречной принадлежности, стилистической маркированности, а также сравнения особенностей передачи иронического смысла в оригинале и переводе (с. 8–9).

Эти задачи далее последовательно решаются в следующих разделах работы. Первую, обзорно-теоретическую главу автор посвящает анализу различных

точек зрения отечественных и зарубежных исследователей на необходимое для диссертационного исследования понятие, связанное с категорией иронии: имплицитность (импликатура, импликация, имплицитная информация), рассматривает историю изучения иронии в разные эпохи (античность, романтизм, постмодернизм) и в разных науках. эстетике, литературоведении, лингвистике, обращая внимание на оппозицию традиционного филологического изучения иронии в ряду тропов и ее исследования в современной лингвистике в рамках теории речевых актов, теории дискурса, текста, как компонента национально-культурной специфики языковой картины мира. Вслед за И. А. Антонио автор диссертации определяет иронию как «семантический механизм переключения между отрицательной и утвердительной модальностями одного и того же высказывания (слова, словосочетания, предложения) или положительной и негативной оценкой объекта высказывания, осуществляющийся при помощи интонации, контекста (как текстового, так и экстралингвистического»

Особое внимание в первой главе уделяется изучению иронии в художественном тексте, где она «участвует в формировании целостного смысла текста, является средством создания экспрессии и раскрытия образов» (с. 38). Ирония рассматривается как фундаментальная категория художественного мышления, как компонент идиостиля писателя. Автор касается pragматического потенциала иронии, ее восприятия, декодирования и интерпретации, приводит типологию контекстов, в которых реализуется ирония микро-, макро-, мегаконтексты, линейный / вертикальный, внутренний / внешний, эксплицитный / имплицитный контекст Отдельный раздел главы посвящен проблеме перевода в современной лингвистике, вопросам эквивалентности и адекватности перевода, особенностям перевода иронических выражений в художественном тексте. Отмечается, что причиной неполноты перевода иронических контекстов может быть как их национально-культурная специфика, так и субъективизм переводчика,дается обзор основных вариантов перевода иронических оборотов с одного языка на другой.

Автором тщательно проанализирована обширная научная литература по теме диссертации, в которой категория иронии рассматривается в самых различных аспектах, рассмотрен широкий диапазон точек зрения на эту категорию. Следует отметить, однако, что некоторые фрагменты обзорной главы, особенно существенные для последующего анализа языкового материала, можно было бы расширить, дополнить примерами (например, фрагмент, суммирующий правила перевода иронии, с.65) за счет сокращения фрагментов, не имеющих непосредственного отношения к теме (например, об иронии в философских учениях).

Во второй главе исследуются средства выражения иронии в произведениях Н. В Гоголя и их переводе на немецкий язык. Эти средства автор классифицирует по языковым уровням. лексические, синтаксические, фразеологические и текстовые; рассматривается также их взаимосвязь и взаимодействие. Анализ семантики основных средств экспликации иронии лексических автор проводит в соответствии с их частеречной принадлежностью, рассматривая ироническое переосмысление имен прилагательных, существительных, глаголов. Рассматриваются такие экспликаторы иронии, как имена собственные, лексемы с однотипными аффиксами, цветообозначения. Среди синтаксических средств выражения иронии автор диссертации выделяет локальные повторы, восклицательные предложения, вводные слова, вставные конструкции, несобственно-прямую речь, риторические вопросы, средства пунктуации. К текстовому уровню экспликации иронии, по мнению автора, относятся интертекстуальные включения, авторские отступления и комментарии, общетекстовые повторы, гротеск. Приводятся количественные характеристики каждого вида средств выражения иронии в произведениях Гоголя (в процентах от общего объема проанализированных средств), что можно отнести к положительным характеристикам диссертации. Рассмотрение каждого контекста, иллюстрирующего определенную группу языковых средств выражения иронии, сопровождается подробным анализом того имплицитного иронического смысла, который скрыт за ее

экспликаторами, далее следует столь же подробный анализ перевода рассматриваемого контекста на немецкий язык и оценка адекватности и полноты перевода.

Проведенный в данной главе анализ иронических контекстов показывает, что ирония несет важную функциональную нагрузку в идиоматике Гоголя, в разножанровых его произведениях, служа выражению отношения писателя к изображаемой действительности. Среди языковых механизмов создания иронического эффекта автор диссертации выделяет расхождение предметно-логического и контекстуального значения лексической единицы приобретение лексемой противоположного значения или дополнительных коннотаций, антитезные отношения между лексемами с противоположной семантикой в рамках одной ситуации, нарушение причинно-следственных связей в контексте, семантический контраст между лексемами с различной стилистической окраской и некоторые другие. К важным выводам можно отнести взаимосвязь средств выражения иронии, относящихся к разным языковым уровням, с различными типами контекстов лексические, фразеологические и синтаксические средства реализуются скорее в микроконтекстах, декодирование иронического смысла, выраженного этими средствами, осуществляется на основе анализа языкового контекста, текстовые средства реализуются в макро- и мегаконтекстах, требуют обращения и к вертикальному контексту, их выявление требует от читателя экстралингвистических историко-литературных и культурологических - знаний. (с. 184). В отношении переводов контекстов, несущих иронический смысл, на немецкий язык, автор диссертации делает вывод, что в целом средства выражения иронии в оригиналах и переводах «характеризуются типологической общностью» (с. 185), хотя в некоторых случаях при анализе контекстов выявляются несоответствия, в основном при переводе лексем с определенными суффиксами субъективной оценки (чаще всего диминутивами), имен собственных, фразеологических единиц, интертекстуальных включений.

Каждое теоретическое положение автор диссертации доказывает тщательным исследованием значительного корпуса текстов, поэтому можно сделать заключение о высокой степени **обоснованности** научных выводов, сделанных в работе.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается адекватным и корректным использованием теоретических методов обоснования полученных результатов и выводов. Теоретические положения автора диссертации основываются, как говорилось выше, на известных достижениях фундаментальных научных исследований и на собственном анализе обширного языкового материала. Кроме того, достоверность результатов работы определяется и тем, что они опубликованы в многочисленных печатных работах автора и неоднократно обсуждались на различных конференциях.

При этом рецензируемая диссертация имеет безусловную **теоретическую значимость**, так как она вносит вклад в теорию языка художественной литературы, в исследование категории имплицитного в художественном тексте, способствует уточнению лингвистического определения понятия иронии, языковых средств ее выражения. Выводы автора диссертации важны для теории индивидуального стиля, для изучения конкретно языка Н. В. Гоголя в связи с идейными установками писателя. Сравнительно-языковой аспект, присутствующий в работе, вносит вклад в исследования по теории языка в плане анализа специфики выражения иронии в русском языке в сопоставлении с немецким.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть применены в курсах лекций по лингвистике текста, изучению языка художественной литературы, по лингвистическому анализу художественного текста, лексикологии, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, при выборе тем курсовых и дипломных работ. Материалы диссертации могут быть полезны и в переводческой практике.

Замечания и пожелания к диссертации сводятся к следующему

1 Описывая явление иронии, автор дает его многоаспектную характеристику, в качестве определения иронии с лингвистической точки зрения использует определение И. А. Антонио (см. выше, на с. 3 отзыва), но некоторые контексты,

анализируемые в Главе II, не вполне соответствуют этому определению. Например, неясно, почему относятся к ироническим контексты с прилагательными, используемыми Гоголем при описании владений Собакевича. *дикий, военный, немецкий, крепкий, полновесный, толстый, вековой*: в чем заключается «механизм переключения < > между положительной и отрицательной оценкой объекта высказывания»? Неясно, почему относится к иронии контекст с глаголами *распечатать* и *запечатать* (с.84), контексты с именами существительными с суффиксами, придающими лексемам пренебрежительное и уничижительное значение (с.97), с суффиксами со значением неполноты качества (с. 98), с лексемами-цветообозначениями (с.100–103), имитация заикания от страха, косноязычной речи (с. 111) и др. Желательно было бы уточнить понятие иронии, дать такое его определение, которое позволило бы объяснить отнесение всех исследуемых контекстов к ироническим. Нуждается в уточнении и термин «семантическое разногласие» («семантическое рассогласование»), неоднократно используемый в работе.

2. Автор рассматривает семантику лексических экспликаторов (актуализаторов) иронии в соответствии с их частеречной принадлежностью: рассматривается ироническое переосмысление имен прилагательных, существительных, глаголов. Желательно было бы указать, в чем именно заключается их частеречная специфика. Из анализа иронических контекстов эта специфика не видна. Напротив, становится ясным, что у слов разных частей речи наблюдаются одинаковые механизмы иронического переосмысления: имплицитное противоположное значение (например, у прилагательного *тонкий* и существительного *сокровище*), появление новых коннотаций (например, у прилагательного *умный* и существительных *осторожность* и *приличие*) и т.п.

3. Языковым механизмам иронии, которые выявляются из анализа автором иронических контекстов, следовало бы посвятить специальный раздел, с указанием того, какие из них распространены чаще, какие реже. Имеются в виду такие явления, как появление новых коннотаций у слова в контексте, получение лексемой прямо противоположного смысла, каламбур, парадоксальная характе-

ристика, нарушение обычных для носителя языка причинно-следственных связей, механизм стилистической дисгармонизации.

4 Весьма желателен был бы итоговый раздел, посвященный анализу переводов, в котором результаты разборов всех контекстов были бы сведены воедино, были бы отделены друг от друга те случаи несоответствий оригинала и перевода, которые связаны с языковыми особенностями двух языков, и те, которые появились по воле переводчика, было бы указано, какие именно национально-культурные особенности языков явились причиной несоответствия перевода и какие можно выделить случаи неполной передачи иронического смысла, какие из них оправданы с точки зрения языка. Желательно было бы также установить связь между различными типами переводов, проанализированных в работе, и правилами перевода иронии, сформулированными Т. А. Казаковой, о которых говорилось на с. 65 диссертации.

5 В работе, возможно, недостаточно учитывается оппозиция «речь автора» / «речь персонажа». Во многих случаях гоголевская ирония заключается не собственно в лексических средствах языка, а в речевой характеристике персонажа, например, на с. 79 говорится об «ироническом переосмыслении в контексте существительных и именных словосочетаний с положительным денотатом» *наслаждение, майский день, именины сердца* в речи Манилова и отмечается, что «ироническая оценка реализуется в форме осуждения под маской внешнего одобрения». На самом деле, как представляется, здесь нет осуждения под маской одобрения, а есть оценка автором речи персонажа, который иронически характеризуется автором через его (персонажа) речевые особенности. Многие из подобных контекстов приводятся в диссертации наравне с проявлениями иронии в авторской речи, в то время как их следовало бы рассматривать отдельно.

6. Диссертация содержит некоторые методологически не вполне корректные высказывания, например, на с. 72 «Лексические средства выражения иронии в рассматриваемых произведениях составляют 41,3% от общего объема анализируемых средств и представлены именами прилагательными, именами существительными и именными словосочетаниями, а также именами собственными, лексемами с однотипными аффиксами и лексемами-цветообозначениями» А.

также здесь употреблено некорректно, ставя в один ряд три пересекающиеся классификации лексики частеречную, словообразовательную и семантическую. Подсчеты процентов и диаграмма на с.221 также некорректны, т.к. доли имен собственных, лексем с однотипными аффиксами и цветообозначений должны быть внутри частеречных групп, а не наравне с ними.

На с.80 некорректно разобран пример актуализации иронии, в котором, по мнению докторантки, «каждое последующее слово создает коннотаты для предыдущего» “*< >* где губернатор, там и бал, иначе никак не будет надлежащей любви и уважения со стороны дворянства” Существительное *губернатор* *< .>* получает дополнительную коннотацию от значения лексемы *бал*. *< >* В свою очередь семантическое ядро лексемы *бал* обусловлено семами лексем *любовь, уважение*» Это неверно, дополнительных коннотаций лексемы в этом контексте не приобретают, с их значением ничего не происходит Ирония создается всем высказыванием, его синтаксической структурой, выражением причинно-следственной связи.

Перечисленные замечания носят либо рекомендательный, либо частный характер и не затрагивают существенных сторон исследования Е. В Булатой, его выводов, которые мы оцениваем как достаточно обоснованные и научно достоверные. Диссертация представляет собой самостоятельное исследование, имеющее теоретическую и практическую ценность, выполненное на высоком научном уровне.

Автореферат и 15 публикаций автора, включающих 6 статей в изданиях, рекомендованных ВАК, в полном объеме отражают содержание диссертации.

Таким образом, суммируя вышесказанное, считаем, что рецензируемая диссертация является научно-квалификационной работой, посвященной актуальной проблеме современной лингвистики, тематически соответствует паспортам специальностей 10 02.01 русский язык, 10 02 19 теория языка, в полной мере отвечает требованиям, установленным в п. 9 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г № 842, а ее автор, Булатая Елена Васильевна, заслуживает

присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 русский язык, 10.02.19 теория языка.

Отзыв о диссертации Булатой Е. В «Ирония как имплицитная форма выражения авторской модальности в художественном тексте (на материале произведений Н. В Гоголя и их немецкоязычного перевода)», подготовленный кандидатом филологических наук, ведущим научным сотрудником Петровой Зоей Юрьевной (специальность 10.02.01 русский язык), обсужден и утвержден на заседании отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (протокол № 6 от 12 сентября 2017 г.).

Зав. отделом корпусной лингвистики и лингвистической поэтики
ФГБУН Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
академик РАН (10.02.19 теория языка)

В. А. Плунгян

119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2,
(+7 495) 695-26-60,
e-mail ruslang@ruslang.ru

